

Гинеколог Мария Николаевна была воистину великолепной женщиной. Она была высокой и стройной. Тонкий стан и крутые бедра. Высокая грудь третьего размера всегда манила к себе мужские взгляды. А ангельский и кроткий взгляд карих глаз сводил с ума самых закоренелых ловеласов, особенно в тот момент, когда в них появлялась малая толика похоти. Ее мужчинам нравилась ее «способность к языкам», а ее привлекала их мужская сила, которая вырывалась из их штанов лишь при ее взгляде. Машеньке нравилось соблазнять. И не только мужчин. В это майское утро Мария Николаевна принимала у себя школьниц, пришедших на осмотр. Они щебетали за дверью, словно маленькие птички. Машенька понимала их возбуждение и страх. Это же гинеколог. А вдруг что найдут. А если что-то не так. Прошло только три часа от начала рабочего дня, а ей уже хотелось вернуться в свою постель. Машенька не вставая из-за стола потянулась, а потом перевела взгляд на свою медсестру. Та не сводила взгляд с Маши и покусывала нижнюю губу.

С Наташей они работали вместе уже два года и только полгода назад она оказалась в Машинной постели. Помимо Машеньки там был и их терапевт Виктор, который по обыкновению трахал все, что движется. Машенька вспомнила тот день, когда Наташа появилась в ее квартире. Как она медленно стягивала с себя белье и как после она покусывала ее клитор, пока Виктор медленно вдалбливался в нее своим членом. Внезапно Машеньке стало жарко, внизу живота возникла тянущая боль, а трусики намокли. Она развела ноги и отодвинула пальчиками правой руки трусики и дотронулась до себя. Она ласкала себя медленными круговыми движениями, дыхание ее участилось. Она знала, что Наташа сейчас наблюдает за ней, поэтому испытывала еще большее удовольствие. В дверь просочилась худенькая девчонка. Она неуверенно села на стул рядом с Машей и протянула ей карточку. Ее звали Ольгой и всего два дня назад ей исполнилось восемнадцать. Пока Маша заполняла все необходимые листы, Наташа отправила девицу за ширму, где стояла кушетка и кресло. Девчонка разделась быстро и залезла в него. Маша натянула перчатки и прошла за ширму. В девчонке не было ничего примечательного. Тощая, среднего роста, маленькая грудь затаянута в розовый лифчик, темные волоски на лобке.

Маша провела осмотр, и не удержавшись, дотронулась до половых губ и клитора девочки. Та втянула в себя воздух и еще больше сжалась, но Маша заметила, как увеличился клитор и появилась смазка. Маша окунула указательный пальчик в выступившую влагу и провела по клитору снизу вверх. Девчонка издала непонятный звук и Маша велела ей одеваться. Через четыре дня в дверь Машинного кабинета постучались. До конца рабочего дня оставался всего час и в это время, как правило, никто уже не приходил. В кабинет вошла та девчонка, что была на школьном осмотре. Сегодня она была другой. Сквозь белую блузочку виднелись горошинки сосков, короткая юбка едва прикрывала попку, но внимание привлекали белые гольфы, которые рождали в голове нездоровые ассоциации. — Тебя что-то беспокоит? — девчонка перевела взгляд с Марии на Наташу. Та, видимо, все поняла и закрыла дверь на замок. — Я хочу заняться сексом со своим парнем. — И в чем же проблема? — Мария была несколько удивлена. — Не хочу, чтобы он был у меня первым. После этого девчонка встала и быстро стянула с себя блузку обнажая крепкую девичью грудь с розовыми сосками и скрылась за ширмой. Там она сняла юбку и села в кресло расставив ноги. Маша судорожно вздохнула и

пошла за ней. Наташа же развлечет себя сама.

Девушка сидела широко расставив ноги с белыми гольфами, но Маша раздвинула их еще шире. Ольга ойкнула и легла удобней. Сегодня у нее уже не было тех пушистых волосков. Кожа на лобке была белой и нежной. Она была уже готова. Клитор и губки набухли и были достаточно влажными. Маша дотронулась до нее правой ладошкой. Провела пару раз вверх-вниз, а потом опустила на колени и дотронулась до него уже язычком. Девушка застонала и выгнулась дугой. Одной рукой она теребила сосок левой груди, а другой спускалась к клитору. Маша перехватила ее ладошку и всосала бусинку клитора в рот. Девчонка была вкусной и приятно пахнущей. Маша выводила языком одной ей понятные символы и с наслаждением слушала дыхание и стоны девчонки. Та уже вовсю теребила грудь, отчего соски стали красноватыми и такими вызывающими, что Маша и их бы не обошла стороной. Чувствуя, что оргазм приближается, Маша поднялась с колен и впиалась губами девчонке в губы. При этом указательным пальцем правой руки она осторожно проникла в ее влагалище, ощущая какое оно тугое. Девчонка стонала и извивалась под ней требуя продолжения и раззадоривала ее языком.

Маша ввела в нее второй палец и осторожно потянула рукой в сторону передней стенки влагалища. Дальше она начала совершать ритмичные движения от чего по телу девочки пошли судороги. Она запрокинула голову и с закрытыми глазами что-то лепетала, пока Машенька долбила ее девственную пизденку своими пальцами. За ширмой послышался стон и жужжание большого фаллоса. Маша была бы и сама сейчас не против огромного резинового члена, который заполнил бы ее полностью. Маша ввела поочередно остальные пальца и вся ее кисть исчезла в недрах распростертой на кресле уже ставшей молодой женищиной Оленьке. Та запрокинула руги за голову и уже не дергалась. Она просто двигалась в такт с машиной ладонью и дышала настолько громко, переодически постанывая, что Маша даже испугалась, как бы Виктор не притащился узнать кого на этот раз имеют в этом кресле.

Ольга кончила одновременно с Натальей, которая доводила себя до исступления резиновым членом. Маша знала, что Наташа не вынет его из себя до тех пор, пока желание не разгорится снова, а после она будет трахать себя медленно и со вкусом.

Машенька вынула ладошку из Ольги и поцеловала ее в губы. На ладони остались следы крови. Маша вытерла ладонь о салфетку, которая покрывала кресло и посмотрела на Ольгу. Та не открывала глаз и просто отдыхала. Сейчас Маше нужна была разрядка, поэтому она отогнула ширму и поманила к себе Наталью. Та слезла со стола и заворуженно пошла к ней. Маша скинула халатик оставшись в чулках, корсете и промокших насквозь трусиках. Она стянула их и вытащила грудь из корсета, отчего та стала еще соблазнительней. Сама Маша легла на кушетку широко раздвинув ноги и стала наблюдать, как обнаженная Наташа медленно приближается к ней с членом. Ей нравилось, когда Наташа снимала с нее мокрое белье легонько касаясь розовых складок. В последнее мгновение Наташа ускорила и быстро вставила в вагину Марии фаллос. Она надавила на него сильнее и тот скрылся в глубокой пизде Марии.

Ее лоно полностью поглотило резиновую игрушку, и Маша застонала от внезапно нахлынувшего удовольствия. В это время Ольга сидела в кресле свесив ноги. Она жадно впитывала в себя открывшийся вид. Распростертая на кушетке брюнетка — большая грудь, которую так и хотелось потрогать, черный корсет, широко расставленные ноги, обтянутые

светлыми чулками. Лобок с тонкой полоской волос и розовое нутро, которое сейчас было раскрыто самой Машей. Одной рукой она расправляла губки, а другой теребила пальчиком проколотый клитор с пирсингом, клитор набух, а сережка влажно поблескивал в свете ламп. Голая Наташа сидела на полу между ног Марии и медленными движениями фаллоса доводила ту до оргазма. Наташина грудь покачивалась в такт движениям, отчего Ольга почувствовала, что снова намокла.

Маша стонала, закинув руки над головой. Она мерно двигалась, глаза были закрыты. Кислотно-розовая игрушка то полностью появлялась, то пропадала в лоне Маши. (Специально для ) Сама она чувствовала, как ее постепенно начинает накрывать волной оргазма, но ускоряться не хотела. Еще пара медленных и мучительных движений, как стенки влагалища начали сокращаться, а по телу прошлась уносящая за собой все мысли дрожь. Наташа лишь на пару секунд остановилась, а потом продолжила снова. Сейчас она двигалась быстро, при этом она нагнулась над Машей и начала ласкать ее языком. Во второй раз Маша приглушенно что-то шептала в свою ладонь и тело ее выгибалось дугой. Ольга же все не могла довести себя, отчего захныкала, как капризный ребенок. Несколько минут она теребила клитор, а потом ввела в себя два пальчика, но этого было мало.

Прошло пара минут, пока Маша пришла в себя. Наташа молча одевалась за ширмой, а Ольга сжимала ноги и смотрела на Машу. Та поднялась с кушетки и взяла в руки фаллос. Потом приблизилась к девушке. Та испуганно поглядела на нее, но ничего не сказала. Маша стащила девчонку с кресла и приподняла его, а потом наклонила на него Ольгу. Та улеглась грудью на голубую салфетку, а после стянула ее. Соски обожгло холодом обивки кресла, от чего они затвердели, а низ живота наполнился приятно истомой. Маша широко развела ее ноги и провела пальцами от ануса до лобка и обратно, а потом без промедлений вставила в вагину девчонки тот самый фаллос, что пару минут назад был в ней самой. Девица пискнула и задержалась, пытаясь вырваться, но Маша придавила ее тело своим и включила фаллос. Тот заработал с тихим жужжанием, а девчонка успокоилась. Она тяжело дышала, но больше не вырывалась. Маша же в это время поглаживала ее клитор, то надавливая, то почти отрывая от него свои пальцы. Девчонка начала стонать и попыталась двигаться.

— Это большой размер. — Маша прошептала это на ушко Ольге. — Так сразу. Даже я его не сразу приняла.

Ольга не отвечала. Ей нравилось ощущение заполненности и боль, что возникла при введении этой штуки в ее пизденку. Ей нравилось тело Маши над ней. И ее грудь, что прижималась к ее спине. Маша начала двигать фаллос. Ольге казалось, что он уже где-то в матке и вот-вот проткнет его насквозь до тех пор, пока не кончила прикрывая рот ладошками, чтобы не заорать на весь кабинет. Фаллос вышел из Ольги с чавкающим звуком, который жутко веселил Машу в течении многих лет, после этого дня. Ольга же при воспоминаниях об этом краснела и пряталась под одеялом, но потом выбиралась, чтобы ощутить на языке сталь пирсинга.